

Как Швейцария отпустила нацистского военного преступника | Comment la Suisse a laissé échapper un criminel de guerre nazi

Auteur: Надежда Сикорская, [Берн](#), 23.07.2024.

23 июля 1944 года нацисты подожгли французскую часть деревни Сен-Женгольф. © Notrehistoire.ch

Ровно 80 лет назад, 23 июля 1944 года, эсэсовец Бернхард Исбах убил пятерых из шести заложников, погибших в Сен-Женгольфе во время нацистских репрессий. Федеральный совет знал об этом, но предпочел решить дело тихо. Рассказываем подробности.

Il y a pile 80 ans, le 23 juillet 1944, le SS Bernhard Isbach a tué cinq des six personnes assassinées à Saint-Gingolph. Pourquoi le Conseil fédéral de l'époque a préféré de gérer cette affaire en cachette ?

Comment la Suisse a laissé échapper un criminel de guerre nazi

Не так давно мы рассказывали вам о [памятнике солдатам Вермахта](#), стоящем на площади Кура, столицы кантона Граубюнден. А сегодня предлагаем вашему вниманию еще один эпизод, связанный со Второй мировой войной.

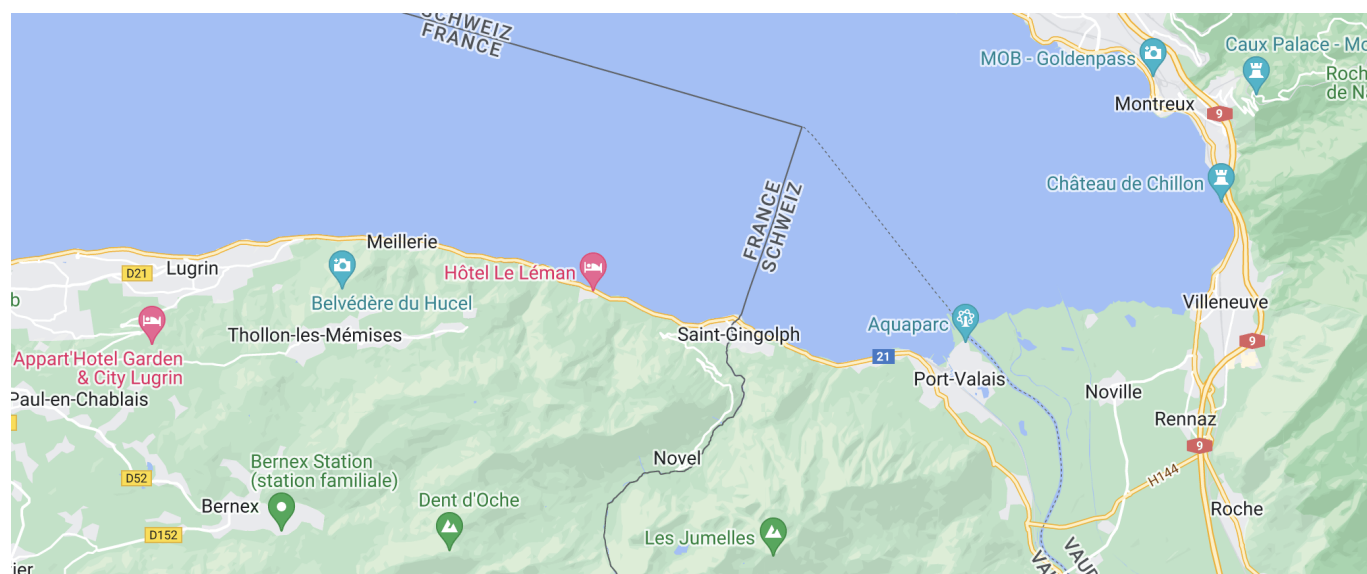
Даже жители Швейцарии могут не знать о существовании деревни Сен-Женгольф и одноименной коммуны в кантоне Вале, на берегу Женевского озера, близ Франции – граница между странами проходит по реке Морж. Граница эта возникла в 1569 году, после чего церковь св. Женгольфа, основанная еще в 640 году, оказалась на французской территории. На швейцарской же стороне находится замок, в котором расположился Музей традиций и барок Женевского озера, конечная станция линии Сен-Женгольф – Ле-Бувре – Монте – Сен-Морис Швейцарских федеральных железных дорог и футбольное поле. Несмотря на такое формальное разделение, обе коммуны практически образуют единый населенный пункт, что логично, ведь и французская половина по-прежнему носит историческое название – Сен-Женгольф. Название это промелькнуло в швейцарской прессе год назад в связи с тем, что в местной школе-интернате приютили украинских сирот, однако информация о трагедии, случившейся в прошлом веке в этом живописном местечке, население которого не превышает тысячу человек, нам не встречалась до тех пор, пока о ней не написала газета Le Temps.

Так вот, ровно 80 лет назад, 23 июля 1944 года, нацистский отряд поджег французскую часть деревни Сен-Женгольф. В составе отряда был тип по имени Бернхард Исбах, сержант Schutzstaffel, подразделения, более известного как СС. Именно он совершенно сознательно и хладнокровно застрелил пятерых из шести заложников, убитых в деревне в тот день. Термин, выбранный швейцарскими властями для описания этого человекообразного существа, красноречив: «Schweinekerl», то есть буквально – сын свиньи, в более вульгарном переводе – сын шлюхи, а в привычном русскоязычном варианте – сукин сын.

Два профессора преподавания истории из Высшей педагогической школы Цюриха, Йонас Дишль и Кристиан Матис, посвятили случаю Бернхарда Исбаха и других нацистов, которые также были причастны к резне в Сен-Женгольфе, статью «Как справиться со „Швайнекерлем“?», опубликованную в апреле в междисциплинарном журнале En Jeu, издаваемым парижским Фондом памяти о депортации. Йонас Дишль и Кристиан Матис пишут, что «в этом деле официальная Швейцария, не оставаясь пассивной, колебалась между приспособленчеством и сопротивлением», и что пример резни в Сен-Женгольфе иллюстрирует двойную игру Швейцарии в период с 1933 по 1945 год. По мнению авторов, «преступники могли быть арестованы. Однако они пережили войну в Швейцарии, не будучи осужденными». Почему?

Интересно, что статья двух профессоров – плод случайности, если, конечно, верить, что что-то в нашей жизни случайно. Изучая федеральные архивы, они наткнулись на внутреннюю правительственную записку, в которой упоминался этот самый «Швайнекерль», сукин сын. Это возбудило их интерес и побудило проследить жизнь эсэсовца, причем, как они подчеркивают, именно ради того, чтобы указать на неспособность швейцарских властей справиться с виновными, убийцами и

поджигателями в современном контексте».

Так выглядит Сен-Женгольф на карте © Google Maps

Стоит пояснить, что в 1942 году граница, до тех пор игнорировавшаяся жителями обеих сторон деревни, пересекавшаяся ее по несколько раз в день, стала осязаемой в связи с тем, что французская часть была оккупирована немцами. Граница была закрыта. Многих евреев выгнали, некоторые из них были убиты в концентрационных лагерях и лагерях уничтожения.

Несмотря на это отношения между жителями по обе стороны Моржа в тайне продолжались и даже было организовано сопротивление. Для передачи закодированных сообщений иногда использовались детские носки. «Я была офицером связи и гордилась этим. Мой отец, Андре Зенони, был местным лидером французского Сопротивления», - рассказывала Мишлин Баре в интервью газете Le Temps еще в 2014 году.

Но 22 июля 1944 года все изменилось. «Окрыленные надеждой на скорое освобождение Франции союзными войсками после их высадки в Нормандии, две группы партизан прибыли утром в маленькую деревню на берегу Женевского озера», - рассказывают Йонас Дишль и Кристиан Матис. Завязалась перестрелка, в результате которой погибли дюжина немцев и два участника Движения Сопротивления.

Оказанное сопротивление не прошло бесследно. На следующий день начались репрессии: утром 23 июля в почти пустую деревню прибыл отряд СС из Аннемасса. И не зря: опасаясь повторения того, что произошло месяцем ранее в Орадур-сюр-Глане, где было убито 643 мирных жителя – это было крупнейшее массовое убийство, совершенное во Франции немецкими войсками, – граница была открыта, и большинство жителей укрылись в Швейцарии. Тем не менее нацисты взяли в заложники шесть человек, а затем убили их: пятерых мирных жителей и приходского священника. Перед уходом они также разграбили и подожгли деревню.

История Бернхарда Исбаха получила продолжение три месяца спустя в Лозанне, где он был арестован полицией. «Его обвинили в активном участии в немецких репрессиях в Сен-Женгольфе, - пишут Йонас Дишль и Кристиан Матис, опираясь на данные федеральных архивов. - На допросе он признался в убийстве пяти из шести

жертв резни в деревне на берегу озера. В ходе расследования, проведенного швейцарским военным командованием [...], выяснилось, что другие немецкие чиновники из Сен-Женгольфа были интернированы в Швейцарии».

Швейцария должна была решить, что делать с этими немецкими преступниками, задержанными или интернированными на ее территории. В случае с Бернхардом Исбахом военное командование рекомендовало немедленно депортировать его во Францию, страну, в которой он совершил свои преступления. Однако власти не приняли решения, «поскольку обязательства Швейцарии по международному праву допускают [...] как прием, так и военное интернирование с последующей репатриацией». Окончательное решение оставалось за Федеральным советом, рассудившим, что вопрос должен быть решен «как можно быстрее, без лишнего шума».

Река Морж разделяет французскую и швейцарскую части Сен-Женгольфа

При принятии этого решения правительство могло опереться на совместное предложение Федерального военного департамента и Федерального департамента юстиции и полиции, в котором говорилось, что «согласно Гаагскому положению о вооруженных конфликтах, Швейцария не обязана выяснять, совершали ли военнопленные военные преступления в другом государстве», подчеркивают оба автора. Таким образом, дело Исбаха, «как и другие подобные дела, должно быть урегулировано как можно быстрее, без лишнего шума и на основе исключительно швейцарских соображений и концепций», говорилось в проекте, представленном правительству. В итоге 15 декабря 1944 года было принято решение о немедленной депортации Бернхарда Исбаха к французской границе, что и было сделано в районе Женевы.

Для швейцарских властей вопрос был таким образом решен. Однако дело приняло неожиданный оборот. Через три дня после высылки Бернхард Исбах отправился в обратном направлении и укрылся в Немецкой миссии в Женеве. По словам Йонаса Дишля и Кристиана Матиса, «дальнейшая история этого дела могла бы быть достойна детективного рассказа». В своей статье они описывают такую сцену: «Женевская полиция окружила немецкое представительство, потому что швейцарские власти требовали немедленной экстрадиции Исбаха в рамках секретных переговоров с компетентными немецкими властями». Компромисс был достигнут через пять дней: Бернхард Исбах был арестован в немецком представительстве, а затем переведен в тюрьму в Женеве, о чем свидетельствует записка на имя главы Федерального департамента юстиции и полиции Эдуарда фон Штайгера.

Потребовалось новое решение. Власти склонились в сторону военного интернирования, при этом «надеясь на быстрое разрешение этого деликатного дела. В результате, без дальнейшего расследования, Бернхард Исбах был депортирован в Германию 20 февраля 1945 года в рамках обычного обмена интернированными», - подробно объясняют исследователи. На этот раз дело было окончательно закрыто для Швейцарии. Но не для ее французских соседей. В 1947 году военный трибунал в Лионе приговорил Бернхарда Исбаха и других лиц, ответственных за пожар в Сен-Женгольфе, к смертной казни в их отсутствие на суде. Двое из них были экстрадированы во Францию до повторного суда, а Бернхард Исбах после 1945 года исчез. «Наше исследование показало, что он эмигрировал в Канаду вместе с женой и детьми, - объясняют Йонас Дишль и Кристиан Матис. - Его могила в Виннипеге теперь стоит напротив могил канадских солдат, погибших при освобождении Европы во время Второй мировой войны, что является шуткой очень дурного вкуса».

Йонас Дишль и Кристиан Матис считают, что в Швейцарии необходимо продолжать отмечать гуманитарные действия властей Сен-Женгольфа, которые не позволили резне стать еще более ужасной, но при этом возникает вопрос, что делать с другими событиями, связанными с этой трагедией, и, в частности, с историей «сукиного сына». «В любом случае, - говорят они, - обнародование этой информации прольет свет на то, как официальная Швейцария обращалась с военными преступниками и как она колебалась между приспособленчеством и сопротивлением».

[Надежда Сикорская](#)

Nadia Sikorsky

Rédactrice, NashaGazeta.ch

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/kak-shveycariya-otpustila-nacistskogo-voennogo-prestupnika>